

«Последний раз» Ши Чу редко срабатывал в условиях постоянных приглашений Цинь Юя. Даже если каждый раз он твердо решал держать дистанцию, всякий раз, когда Цинь Юй смотрел на него своим невероятно красивым лицом, полным ожидания, слова отказа застревали в горле.

У Цинь Юя всегда находились причины быть рядом с Ши Чу, и тот с опозданием осознал, что видится с ним даже чаще, чем с однокурсниками.

Ши Чу мучился некоторое время, но в конце концов смирился: ладно, пусть встречаются. Ему надоело прятаться. В конце концов, он сможет скрыть свои невысказанные чувства перед Цинь Юем, а когда тот устанет, связь естественным образом ослабнет.

На каникулах в честь Дня образования КНР Цинь Юй уехал за границу, а вернувшись, привез Ши Чу подарок.

Это был ручной кожаный фотоальбом, стилизованный под старину.

Он сказал, что купил его в маленькой мастерской пожилой женщины во Флоренции. Увидев альбом, он сразу же захотел подарить его Ши Чу.

Цинь Юй сказал:

— Я думаю, ничто не подойдет лучше твоих фотографий.

Ши Чу пытался отказаться, но Цинь Юй долго уговаривал: то говорил, что это благодарность за помощь, то что если Ши Чу не возьмет подарок, придется его выбросить, а это будет жалко. В конце концов Ши Чу неохотно согласился, размышляя, когда же сможет подарить что-то Цинь Юю взамен.

Цинь Юй не знал, о чем он думает, и, увидев, что тот согласился, очень обрадовался, спросив, какие фотографии он хочет в него вложить.

Ши Чу тихо ответил:

— Я не люблю печатать снимки, это хлопотно.

Цинь Юй удивленно воскликнул:

— Ты так хорошо снимаешь, жалко не напечатать.

Ши Чу листал альбом, не отвечая. Цинь Юй подождал немного и снова спросил:

— Правда, у тебя нет ни одного напечатанного снимка?

— Нет, — покачал головой Ши Чу, глядя на альбом в руках. Вспомнив, как Цинь Юй вез его издалека, он добавил:

— Возможно, позже появятся.

— Тогда, когда напечатаешь, складывай их в этот альбом, — Цинь Юй снова заговорил своим привычным, чуть кокетливым тоном. — Но мне любопытно, какие фото заставят тебя преодолеть лень.

Через некоторое время Ши Чу очень тихо, почти неслышно произнес:

— Возможно, это фотографии человека, который мне очень дорог.

Так или иначе, этот альбом остался у него до сих пор. Позже у Ши Чу действительно появились напечатанные фотографии, но он привык хранить их в папках и не вспомнил об альбоме.

Тот так и лежал без дела до сегодняшнего дня.

Ши Чу достал его из кучи хлама, вытер пыль с обложки и, подумав, вынул несколько ранее просмотренных фотографий из книги и положил их в альбом.

Цинь Юй, возможно, уже забыл, что когда-то дарил ему этот альбом. Он даже не знал, что напечатанные Ши Чу фотографии были связаны с ним.

—

Перед сном Ши Чу посидел в телефоне и увидел, что Чжао Иань опубликовал несколько фотографий в соцсетях.

На снимках стол был заставлен лентами, игровыми аксессуарами, фруктами и едой. Цинь Юй сидел в центре дивана, по обе стороны от него — другие люди, каждый с бокалом в руке, поднятым к камере.

Цинь Юй не смотрел в объектив, а опустил глаза, задумчиво глядя на торт на столе. Ши Чу увеличил фотографию и увидел, что Сяо Цзин, присев рядом с тортом, вставлял в него свечи.

В голове Ши Чу мелькнула мысль: возможно, Цинь Юй смотрел не на торт, а на человека.

Это осознание снова заставило его машинально тереть любой предмет, оказавшийся под рукой, но он случайно коснулся экрана и свернул страницу. Когда он снова зашел в соцсети, то не смог найти пост, опубликованный всего минуту назад.

Он обновил ленту дважды, зашел в профиль Чжао Ианя, но так и ничего не нашел.

Тогда он с опозданием понял, что Чжао Иань, возможно, закрыл от него посты.

Нельзя было сказать, что он почувствовал в этот момент. Ши Чу замер в оцепенении на десять с лишним минут, прежде чем положил телефон и попытался уснуть.

Но чем больше он хотел спать, тем труднее это становилось. В голове крутились бесчисленные варианты: возможно, это не скрытие поста, а случайное удаление, или сбой в приложении, и он просто не успел увидеть.

Но он также понимал, что этот обман не сработает. Даже если бы это было так, факт оставался фактом: они праздновали день рождения Цинь Юя, и никто не сказал ему об этом. Он уже был исключен из жизни Цинь Юя, и до каких пор он будет продолжать обманывать себя?

—

Неизвестно, когда он уснул, но, почувствовав тепло за спиной, Ши Чу инстинктивно подумал, что все еще видит сон.

Только когда горячее дыхание, как влажный летний бриз, коснулось его уха, он ощутил реальность, открыл глаза и увидел лицо в миллиметре от своего.

Цинь Юй был пьян, глаза полузакрыты, ресницы влажные, а запах алкоголя, смешанный с ароматом крема, ударил в ноздри Ши Чу.

Ши Чу мгновенно сел на кровати. Цинь Юй испугался, тоже привстал и смотрел на него растерянным взглядом.

— Почему ты вернулся?

Цинь Юй медленно произнес:

— Помощник Хэ подвез меня. Он не пил, это не было пьяным вождением.

Ши Чу сразу понял, что Цинь Юй был не просто пьян, а сильно. Когда в последний раз он так разговаривал с ним в трезвом состоянии?

Вздохнув, Ши Чу встал, чтобы налить ему горячей воды, но Цинь Юй рывком притянул его обратно. Пьяный, он тем не менее не ослаб, крепко сжимая запястье Ши Чу.

Он спросил:

— Почему ты не поздравил меня с днем рождения?

Пьяный Цинь Юй не был таким холодным, как обычно, и это напомнило Ши Чу о прежних временах, отчего сердце его смягчилось. Он присел у кровати и тихо успокаивал его:

— Но тебя поздравило уже так много людей.

Цинь Юй моргнул и сказал:

— Я выпил много, мне плохо.

— Почему ты не попросил их наливать поменьше?

Цинь Юй нахмурил брови, в глазах стояла влага, но выражение лица было упрямым:

— Ты меня ненавидишь?

Ши Чу немного сомневался, понимал ли Цинь Юй, с кем сейчас разговаривает, но терпеливо ответил:

— Нет.

Неизвестно, поверил ли он, но, услышав ответ, Цинь Юй не выглядел удовлетворенным. Он медленно разжал пальцы, уткнулся лицом в одеяло, и его голос, приглушенный тканью, донесся до Ши Чу:

— Ты просто не любишь меня.

Это звучало так по-детски, словно сказал не двадцатисемилетний мужчина. Ши Чу хотел усмехнуться, но в душе было словно перевернули чашку с давно стоявшей лимонной водой: кислота смешанная с горечью разлилась внутри.

Он откинул одеяло, глядя на идеальные черты и линии Цинь Юя, и провел пальцем по его прямому носу:

— Тебя любят так много людей, без меня обойдутся.

Цинь Юй уже закрыл глаза, но, услышав это, внезапно открыл их. Сознание было затуманено, но в этот миг он инстинктивно уловил что-то — видимо, условный рефлекс, выработанный за годы беспокойства, что любимый может уйти в любую секунду.

Он посмотрел на Ши Чу:

— Ты уходишь?

Ши Чу не кивнул и не покачал головой, просто молча смотрел на него.

Прошло много времени, прежде чем Цинь Юй снова закрыл глаза, тихо вздохнул и, словно смирившись, сказал себе:

— В последний раз.

Ши Чу не расслышал:

— Что?

Но Цинь Юй уже уснул, его грудь равномерно поднималась и опускалась. Ши Чу укрыл его одеялом, посидел у кровати еще немного, а затем встал и пошел в кабинет.

Конец семестра выдался тяжелым, учеба буквально душила. Ши Чу отстал с экспериментами и последние несколько дней задерживался в университете, наблюдая за дифференциацией клеток в питательной среде под гул приборов уже после одиннадцати вечера.

Все уже ушли. В полной тишине лаборатории Ши Чу отстранился от микроскопа и закрыл глаза, снимая напряжение.

В этот момент дверь открылась. Ши Чу услышал чьи-то шаги, но не открыл глаз, ожидая, когда человек заговорит.

Шаги остановились за его спиной, и в тишине раздался зрелый женский голос:

— Я увидела свет в лаборатории и догадалась, что это ты. Не ошиблась.

Ши Чу улыбнулся, встал со стула, повернулся и кивнул:

— Старшая, ты вернулась.

<http://bllate.org/book/16893/1566389>